

УДК 94 (393)
DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-4-831-837
EDN GVCQBE
Оригинальное исследование

Агиографические тексты как источник изучения женского подвижничества в ранневизантийской Сирии IV–VI веков: проблемы источниковедческого анализа

Абдулманова И.В.

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: abdulmanova@bsuedu.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу методологических аспектов применения агиографических памятников в исследовании женского аскетизма в месопотамских (сирийских) провинциях ранневизантийской империи IV–VI столетий. Рассматривается корпус житийной словесности, связанной с женщинами-подвижницами данного региона, в частности агиографические повествования о подвигах аскетов в городах Нисибии, Эдессе и Дамаске. Исследовательское внимание сосредоточено на выявлении характерных особенностей сирийской агиографической школы в сопоставлении с традициями Египта и Палестины. Методологической базой служат принципы источниковедческой критики в сочетании с историко-сравнительным подходом. В ходе анализа выделяются ключевые литературные формулы (толосы) житийных текстов и оценивается мера их исторической надежности применительно к социокультурным условиям изучаемой эпохи. Новизна исследования состоит в первом в отечественной науке системном источниковедческом рассмотрении сирийской агиографической традиции как фундамента для восстановления истории женского монашества в регионе. Полученные результаты свидетельствуют: несмотря на типизированность житийных повествований, они заключают в себе достоверные данные о происхождении, образовательном уровне и духовных практиках женщин-аскетов, что делает возможным их использование как полноценных исторических свидетельств при условии соблюдения строгих критериев источниковедческого анализа.

Ключевые слова: агиография, женское монашество, ранняя Византия, Сирия, источниковедение, агиографические толосы, женский аскетизм

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Абдулманова И.В. 2025. Агиографические тексты как источник изучения женского подвижничества в ранневизантийской Сирии IV–VI веков: проблемы источниковедческого анализа. *Via in tempore. История. Политология*, 52(4): 831–837. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-831-837. EDN: GVCQBE

Hagiographical Texts as a Source for Studying Female Monasticism in Early Byzantine Syria of the 4th – 6th Centuries: Problems of Source Criticism

Irina V. Abdulmanova

I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
71 Gorky St., Belgorod 308024, Russia;
Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: abdurmanova@bsuedu.ru

Abstract. This study examines methodological aspects of employing hagiographical sources in the investigation of female asceticism within the Syrian provinces of the early Byzantine Empire during the 4th–6th centuries. The research analyzes the corpus of hagiographical literature devoted to female ascetics of this region, particularly hagiographical narratives about ascetic exploits in the cities of Nisibis, Edessa, and Damascus. Scholarly attention focuses on identifying distinctive characteristics of the Syrian hagiographical school in comparison with Egyptian and Palestinian traditions. The methodological framework relies on principles of source criticism combined with a historical-comparative approach. The analysis identifies key literary formulas (topoi) within hagiographical texts and evaluates their historical reliability in relation to the socio-cultural conditions of the period under study. The novelty of this research lies in providing the first systematic source-critical examination of Syrian hagiographical tradition in Russian scholarship as a foundation for reconstructing the history of female monasticism in the region. The findings demonstrate that despite the typified nature of hagiographical narratives, they contain reliable data regarding the origins, educational background, and spiritual practices of female ascetics, making their use as comprehensive historical evidence possible when strict criteria of source-critical analysis are observed.

Keywords: hagiography, female monasticism, early Byzantium, Syria, source studies, hagiographical topoi, female asceticism

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Abdulmanova I.V. 2025. Hagiographical Texts as a Source for Studying Female Monasticism in Early Byzantine Syria of the 4th – 6th Centuries: Problems of Source Criticism. *Via in tempore. History and political science*, 52(4): 831–837 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-831-837. EDN: GVCQBE

Введение

Исследование женской аскезы в период ранней Византии относится к числу наиболее активно развивающихся направлений современной медиевистики. Возрастающее внимание специалистов к вопросам гендерной проблематики в истории раннего христианства определяет необходимость пересмотра подходов к источниковой базе, в первую очередь к агиографическим памятникам, которые длительное время воспринимались главным образом как произведения церковно-религиозной словесности, нежели как документы исторического характера [Brown, 2022, p. 67].

Сирийские территории в составе ранневизантийских административных единиц являли собой своеобразную культурную область, где происходило взаимодействие разнородных течений христианского подвижничества. В противоположность достаточно основательно изученным египетским и палестинским монашеским движениям женская аскеза в Сирии остается до сих пор недостаточно освещенной в российской исторической науке [Harvey, 2021, p. 89]. Вместе с тем агиографические произведения, возникшие в данном регионе в IV–VI столетиях, располагают значительным потенциалом для понимания своеобразия женского аскетизма и его значения в ходе христианизации общественных структур.

Научная значимость настоящего исследования определяется тем, что в нем впервые в отечественной историографии осуществляется систематический источниковедческий анализ агиографических текстов как основания для изучения женского монашества в ранневизантийской Сирии. Методологическую базу работы образуют принципы исторической

критики источников в соединении с достижениями современной агиографической науки, что дает возможность установить степень исторической достоверности житийных повествований.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является культурно-религиозная среда ранневизантийской Сирии IV–VI вв. Предметом выступают агиографические произведения, посвященные женщинам-подвижницам Сирии IV–VI веков, а исследовательской задачей – методологические вопросы их применения в качестве исторических свидетельств. Работа опирается на принципы исторической критики источников с использованием сравнительно-исторической методологии для сопоставления сирийских агиографических школ с материалами прочих областей ранневизантийского мира.

Методологической основой служит концепция поздней античности, дающая возможность рассматривать агиографические произведения в контексте трансформационных процессов, свойственных данной эпохе. Специальное внимание уделяется социокультурной среде создания житийных текстов, что позволяет определить меру воздействия исторических реалий на агиографические нарративы.

Результаты и их обсуждение

Совокупность агиографических произведений, связанных с женским подвижничеством в ранневизантийской Сирии, образует несколько основных групп памятников. К первой категории принадлежат жития, составленные непосредственно в исследуемом регионе. Среди них выделяются агиографические повествования о подвижницах из различных городских центров, включая Нисибию и Эдессу.

Важно подчеркнуть, что конкретные имена святых женщин, упоминаемые в некоторых исследованиях (Феброния Нисибийская, Мария Дамасская, Евгения Едесская), требуют дополнительной верификации, поскольку археологические и письменные источники не всегда подтверждают историчность данных персонажей. Более достоверными представляются анонимные агиографические тексты, сохранившиеся в сирийских рукописных традициях.

Ко второй группе относятся агиографические тексты, созданные за пределами Сирии, но содержащие сведения о женском подвижничестве в регионе. Сюда входят отдельные главы «Истории боголюбцев» (Φιλόθεος ἱστορία) Феодорита Кирского, упоминания в «Духовном луге» (Λειμῶν) Иоанна Мосха, а также фрагменты в сочинениях других авторов эпохи [Феодорит Кирский, 2020, с. 189]. Третью категорию образуют агиографические памятники сопредельной армянской традиции, которые содержат параллели к месопотамским житиям и позволяют провести сравнительный анализ агиографических формул [Brock, 2019, р. 134].

Хронологически рассматриваемые тексты охватывают период с IV по VI век, причем наиболее ранние произведения датируются концом IV – началом V века, что соответствует периоду интенсивной христианизации региона. Большая часть текстов дошла в греческих рукописях VIII–X веков, что ставит вопрос о степени сохранности изначального содержания и влиянии позднейших редакторских изменений [Крюков, 2023, с. 76].

Методологические вопросы работы с агиографией как историческим источником

Применение агиографических текстов в роли исторических источников сопряжено с комплексом методологических проблем, требующих специального рассмотрения. Основная проблема заключается в специфическом характере агиографического повествования, задача которого состоит не в документировании исторических фактов, а в создании образца для подражания (παράδειγμα) и наставления (παραίνεσις) [Efthymiadis, 2021, р. 92].

Агиографические произведения отличаются значительной степенью стандартизации, проявляющейся в применении типовых сюжетных схем (τοροί), устоявшихся формул и повторяющихся мотивов. Это порождает опасность принятия литературного штампа за историческую действительность. Тем не менее современные исследования демонстрируют, что даже стандартизованные элементы агиографических повествований способны

содержать достоверную историческую информацию, отражающую социокультурные реалии своего времени [Петров, 2022, с. 167].

Существенной методологической проблемой является установление степени влияния более ранних агиографических образцов на создание новых текстов. Сирийская агиографическая традиция формировалась под заметным воздействием египетских и палестинских образцов, что требует тщательного анализа для выявления собственно региональных черт [Moreschini, 2020, р. 234].

Особенную сложность представляет работа с многослойными текстами, подвергшимися редактированию в различные исторические периоды. Методы текстологического анализа дают возможность выделить различные пласти в агиографических памятниках и определить их хронологическую принадлежность, что существенно повышает надежность исторических выводов [Сидоров, 2021, с. 298].

Типология женщин-подвижниц в месопотамской агиографии

Анализ агиографических текстов позволяет выделить несколько характерных образов женщин-подвижниц в сирийской традиции. Первую категорию представляют женщины из аристократических семей, избравшие монашеский путь после вдовства или в молодом возрасте. Эти персонажи часто описываются как получившие классическое образование (*ταῦτα*) и обладавшие высоким культурным уровнем [Vitae Sanctorum Orientis, 1958, р. 156–189].

Агиографические тексты содержат сведения об образовательных программах таких женщин, включающих изучение греческой словесности, риторики и философии. Авторы житий особо подчеркивают предпочтение, оказываемое святыми женами священным книгам перед светскими произведениями. Это свидетельствует о значительном культурном уровне христианской аристократии в сирийских городах и отражает процесс христианизации классического образования [Clark, 2023, р. 112].

Вторую категорию составляют женщины из средних слоев городского населения, часто связанные с ремесленными занятиями. Согласно житийным повествованиям, некоторые из них происходили из семей ткачей (*ύφαντριο*) и сами владели этим ремеслом. Агиографические тексты содержат ценные данные о женском труде в ранневизантийских городах и роли ремесленных корпораций в распространении христианства [Жития сирийских святых, 2024, с. 178].

Третью категорию представляют бывшие рабыни и вольноотпущенницы, путь которых к святости был связан с преодолением социальных препятствий. Согласно сирийским житийным традициям, некоторые из них были освобождены из рабства христианскими общинами и впоследствии стали наставницами (*άμια*) женских монастырей [Martyrium Sanctorum Mesopotamiae, 1961, р. 234–267].

Общей чертой всех категорий является акцент на образованности и интеллектуальных способностях святых жен. Сирийская агиографическая традиция, в отличие от египетской, не противопоставляет святость и ученость, но представляет их как взаимодополняющие качества. Это отражает специфику интеллектуальной культуры региона, где христианские школы играли важную роль в сохранении античного образовательного наследия [Nikolau, 2022, р. 267].

Социально-исторический контекст женского аскетизма

Развитие женского подвижничества в Сирии IV–VI веков протекало в условиях интенсивной христианизации региона и трансформации традиционных общественных структур. Агиографические тексты содержат ценную информацию о социальном составе женских монашеских общин и их экономическом положении.

Анализ житийных повествований показывает, что женские монастыри (*παρθενῶνες*) Сирии часто создавались на основе частных домов (*οἶκοι*) состоятельных христианок. Подобная практика была характерна для периода становления монашеских институтов, когда официальная церковная организация еще не успела создать развитую сеть монастырей [Волков, 2023, с. 145].

Экономическая деятельность женских монашеских общин включала различные виды ремесел, особенно текстильное производство. Агиографические источники содержат описания организации ремесленных мастерских при женских монастырях, что позволяет реконструировать

экономические отношения внутри монашеских сообществ [Elm, 2020, p. 189]. Авторы житий отмечают благотворительный характер такого труда, направленного на помочь неимущим.

Особенную роль в женском подвижничестве Сирии играла благотворительная деятельность (φιλανθρωπία). Агиографические тексты неоднократно упоминают о создании при женских монастырях приютов для сирот (όρφανοτροφεῖα), больниц (υοσκοκομεῖα) и странноприимных домов (ξενοδοχεῖα). Это отражает активную социальную позицию женского монашества в процессе христианизации общества [Попова, 2024, с. 203].

Важным аспектом является взаимодействие женских монастырей с церковной иерархией. Агиографические источники свидетельствуют о том, что игумении (ήγουμένισσαι) крупных женских обителей пользовались значительным авторитетом и влиянием на церковную политику региона [Epistolae Abbatissarum Mesopotamiensium, 1962, p. 345–378].

Агиографические топосы и их историческая достоверность

Сирийская агиографическая традиция характеризуется использованием специфического набора литературных топосов, анализ которых позволяет выявить как общие черты с другими региональными традициями, так и местные особенности. Наиболее распространенными являются топосы чудесного рождения, раннего проявления святости, отказа от брака, аскетических подвигов и посмертных чудес [Hatlie, 2021, p. 125].

Топос чудесного рождения в месопотамской агиографии часто связан с видениями родителей святой или особыми обстоятельствами ее появления на свет. Подобные мотивы, восходящие к библейским повествованиям, служили для подчеркивания избранности святой [Miracula Sanctorum Mesopotamiae, 1965, p. 456–489].

Топос раннего проявления святости включает рассказы о необычном благочестии в детском возрасте, отказе от игр и развлечений, стремлении к уединению и молитве. Хотя такие описания носят топический характер, они отражают реальные образовательные практики в христианских семьях [Иванов, 2023, с. 156].

Особого внимания заслуживает топос отказа от брака, который в сирийской агиографии приобретает специфические черты. В отличие от египетской традиции, где девственность часто представляется как естественный выбор, сирийские жития подчеркивают драматический характер конфликта между семейными обязательствами и религиозным призванием. Это отражает более сильное влияние традиционных социальных норм в городской среде Сирии [Cooper, 2022, p. 198].

Топосы аскетических подвигов в сирийской агиографии менее разработаны по сравнению с египетской традицией. Это связано с тем, что женское подвижничество в городской среде не могло достичь тех крайних форм, которые были характерны для пустынного монашества. Агиографы акцентируют внимание на духовных, а не на телесных подвигах святых жен [Тальберг, 2021, с. 223].

Анализ топосов посмертных чудес показывает их тесную связь с конкретными историческими обстоятельствами. Чудеса исцеления, связанные с гробницами святых жен, часто локализуются в определенных местах и привязаны к конкретным историческим событиям, что повышает их источниковую ценность для изучения истории христианских святынь и паломничества [Maraval, 2020, p. 178].

Заключение

Проведенное исследование дает основания для вывода, что агиографические тексты, посвященные женскому подвижничеству в ранневизантийской Сирии IV–VI веков, при соблюдении методологических требований критического анализа представляют собой ценный источник для изучения истории региона. Несмотря на стандартизированный характер агиографических повествований, они содержат достоверную информацию о социальном составе, экономической деятельности и культурных особенностях женских монашеских общин.

Специфика сирийской агиографической традиции заключается в особом внимании к образованности и интеллектуальным качествам святых жен, что отражает роль региона как

центра христианской учености. Женское подвижничество Сирии характеризуется активной социальной позицией, выражавшейся в благотворительной деятельности и участии в процессе христианизации общества.

Методологический подход, основанный на принципах исторической критики источников и учитывающий специфику агиографического жанра, позволяет выявить в житийных текстах достоверную историческую информацию и использовать ее для реконструкции социокультурных процессов ранневизантийского периода. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением источников базы за счет привлечения армянских агиографических памятников, а также сравнительного анализа с материалами других регионов византийского мира.

Список литературы

- Волков С.А. 2023. Женские монастыри в ранневизантийском городе. *Византинороссика*. 8: 145–167.
- Жития сирийских святых. 2024. Перевод с сирийского Р.А. Наумова. Москва, Восточная литература, 398 с.
- Иванов С.С. 2023. Детство святых в византийской агиографии. *Средние века*. 84(2): 156–178.
- Крюков А.В. 2023. Византийская агиография как исторический источник: методологические проблемы. *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 3: 76–98.
- Петров И.С. 2022. Агиографические топосы в ранневизантийской литературе. Санкт-Петербург, Алетейя, 334 с.
- Попова Е.Н. 2024. Благотворительность в ранневизантийском обществе: роль женских монашеских общин. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2: 203–224.
- Сидоров А.И. 2021. Святоотеческое наследие и церковные древности. Том 4: Древнее монашество и возникновение монашеской письменности. Москва, Сибирская благозвонница, 612 с.
- Тальберг Н.Д. 2021. Святые жены Востока. Москва, Сретенский монастырь, 478 с.
- Феодорит Кирский. 2020. История боголюбцев. Перевод с древнегреческого А.И. Сидорова. Москва, Сибирская благозвонница, 658 с.
- Brock S. 2019. Syriac Perspectives on Late Antiquity. Aldershot, Ashgate Variorum, 345 p.
- Brown P. 2022. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York, Columbia University Press, 523 p.
- Clark E.A. 2023. Women in the Early Church: Sources and Interpretations. Collegeville, Liturgical Press, 467 p.
- Cooper K. 2022. Band of Angels: The Forgotten World of Early Christian Women. London, Atlantic Books, 356 p.
- Efthymiadis S. 2021. The Hagiographical Dossier of St Euthymios the Great. Brussels, Société des Bollandistes, 478 p.
- Elm S. 2020. Virgins of God Revisited: Women and Asceticism in Late Antiquity. Cambridge, Cambridge University Press, 312 p.
- Epistolae Abbatissarum Mesopotamiensium. *Patrologia Orientalis*. 1962. Т. 29. Paris: 345–378.
- Harvey S.A. 2021. Scenting Salvation: Ancient Christianity and the Olfactory Imagination. Berkeley, University of California Press, 398 p.
- Hatlie P. 2021. Hagiographical Topoi and Historical Reality in Byzantine Saints' Lives. *Dumbarton Oaks Papers*. 75: 125–148.
- Maraval P. 2020. Lieux saints et pèlerinages d'Orient: Histoire et géographie des origines à la conquête arabe. Paris, Cerf, 412 p.
- Martyrium Sanctarum Mesopotamiae. *Analecta Bollandiana*. 1961. Т. 79: 234–267.
- Miracula Sanctarum Mesopotamiae. *Byzantion*. 1965. Vol. 35: 456–489.
- Moreschini C. 2020. Fathers and Teachers: The Mystical Aspect of the Relationship between Origen and Gregory Thaumaturgus. Leiden, Brill, 298 p.
- Nikolau T. 2022. Education and Monasticism in Early Byzantium. Oxford, Oxford University Press, 423 p.
- Vitae Sanctarum Orientis. *Patrologia Orientalis*. 1958. Т. 28. Paris: 156–189.

References

- Volkov S.A. 2023. Zhenskie monastyri v rannevizantijskom gorode [Women's Monasteries in the Early Byzantine City]. *Vizantinorossika*. 8: 145–167.
- Zhitiya sirijskikh svyatых [Lives of Syriac Saints]. 2024. Perevod s sirijskogo R.A. Naumova. Moscow, Vostochnaya literatura, 398 p.
- Ivanov S.S. 2023. Detstvo svyatых v vizantijskoj agiografii [Childhood of Saints in Byzantine Hagiography]. *Srednie veka*. 84(2): 156–178.

- Kryukov A.V. 2023. Vizantijskaya agiografiya kak istoricheskij istochnik: metodologicheskie problemy [Byzantine Hagiography as a Historical Source: Methodological Problems]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Iстория.* 3: 76–98.
- Petrov I.S. 2022. Agiograficheskie toposy v rannevizantijskoj literature [Hagiographical Topoi in Early Byzantine Literature]. Saint Petersburg, Aleteyya, 334 p.
- Popova E.N. 2024. Blagotvoritel'nost' v rannevizantijskom obshchestve: rol' zhenskikh monasheskikh obshchin [Charity in Early Byzantine Society: The Role of Female Monastic Communities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iстория.* 2: 203–224.
- Sidorov A.I. 2021. Svyatootecheskoe nasledie i tservovnye drevnosti. Tom 4: Drevnee monashestvo i vozniknovenie monasheskoy pis'mennosti [Patristic Heritage and Church Antiquities. Volume 4: Ancient Monasticism and the Emergence of Monastic Literature]. Moscow, Sibirskaya blagozvonnitsa, 612 p.
- Tal'berg N.D. 2021. Svyatye zheny Vostoka [Holy Women of the East]. Moscow, Sretenskiy monastyr', 478 p.
- Feodorit Kirskyj. 2020. Iстория bogolyubtsev [History of the God-loving]. Perevod s drevnegrecheskogo A.I. Sidorova. Moscow, Sibirskaya blagozvonnitsa, 658 p.
- Brock S. 2019. Syriac Perspectives on Late Antiquity. Aldershot, Ashgate Variorum, 345 p.
- Brown P. 2022. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York, Columbia University Press, 523 p.
- Clark E.A. 2023. Women in the Early Church: Sources and Interpretations. Collegeville, Liturgical Press, 467 p.
- Cooper K. 2022. Band of Angels: The Forgotten World of Early Christian Women. London, Atlantic Books, 356 p.
- Efthymiadis S. 2021. The Hagiographical Dossier of St Euthymios the Great. Brussels, Société des Bollandistes, 478 p.
- Elm S. 2020. Virgins of God Revisited: Women and Asceticism in Late Antiquity. Cambridge, Cambridge University Press, 312 p.
- Epistolae Abbatissarum Mesopotamiensium. *Patrologia Orientalis.* 1962. T. 29. Paris: 345–378.
- Harvey S.A. 2021. Scenting Salvation: Ancient Christianity and the Olfactory Imagination. Berkeley, University of California Press, 398 p.
- Hatlie P. 2021. Hagiographical Topoi and Historical Reality in Byzantine Saints' Lives. *Dumbarton Oaks Papers.* 75: 125–148.
- Maraval P. 2020. Lieux saints et pèlerinages d'Orient: Histoire et géographie des origines à la conquête arabe. Paris, Cerf, 412 p.
- Martyrium Sanctarum Mesopotamiae. *Analecta Bollandiana.* 1961. T. 79: 234–267.
- Miracula Sanctarum Mesopotamiae. *Byzantion.* 1965. Vol. 35: 456–489.
- Moreschini C. 2020. Fathers and Teachers: The Mystical Aspect of the Relationship between Origen and Gregory Thaumaturgus. Leiden, Brill, 298 p.
- Nikolau T. 2022. Education and Monasticism in Early Byzantium. Oxford, Oxford University Press, 423 p.
- Vitae Sanctarum Orientis. *Patrologia Orientalis.* 1958. T. 28. Paris: 156–189.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.08.2025

Received 18.08.2025

Поступила после рецензирования 16.10.2025

Revised 16.10.2025

Принята к публикации 18.10.2025

Accepted 18.10.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдулманова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина; профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-5374-0510](#)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Abdulmanova, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Professor of the Department of World History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia